

Waldman A. I. Key aspects of the quality of education: a review of international trends
Text. – Moscow : АПКиППРО, 2008. – 48 p.

Принята редакцией: 29.01.2014

УДК 17+316.7+37.0

ЭТИКА ДОСТОИНСТВА КАК ОСНОВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ

В. В. Кузнецов (Санкт-Петербург)

Статья посвящена проблеме достоинства человека, которое рассматривается как универсальная ценность. Предпринята попытка разделения описания достоинства как феномена и как категории. Анализируются проблемы, основания и концепты этики достоинства. В данном контексте образование рассматривается как процесс формирования человеческого образа. Философия есть создание концептов. Данные концепты жестко ухватывают единство понятийно-логических конструктов, описывающих феномены, и феноменами как таковыми. Высокие идеи, смыслы, ценности естественным образом рождаются в социальном и личностном бытии, пророки, создатели религий, философские гении актуализируют высокие смыслы, ценности, идеи. Это и есть майевтика в сократовском смысле, как родовспоможение, рождение идей, ценностей и смыслов. Искусство учителя, подобно Сократу, заключается в том, чтобы помочь вспомнить уже существующее в душе ученика. Учитель не рождает принципиально новое в платоновском смысле. Новое знание существует в душах учеников в каком-то смысле изначально. Учитель помогает ученику самому извлечь идеи, ценности, смыслы. Философ сам не рождает высокие идеи, смыслы, идеологию, подобно тому, как телевизор не рождает изображение, а только транслирует его. Цель философии – формирование единого тотального пространства: интеллектуального, философского и литературного. Россия, возможно, завершена как идеократия, то есть власть высоких идей и смыслов. Существует сложная комбинаторика власти как порядка идей и порядка желаний. В эпоху традиционной культуры порядок идей с помощью репрессий доминировал над порядком желаний. Сейчас порядок желаний, инстинктов доминирует над порядком идей и высоких смыслов. Смерть Бога породила сексуальную революцию, смерть субъекта, автора – доминирование манипулятивных технологий власти

© Кузнецов В. В., 2014

Кузнецов Владимир Викторович – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, экономики и права, Северо-западный государственный медицинский университет им. И. И. Мечникова.

E-mail: volodiakuznetzov@yandex.ru

Kuznetsov Vladimir Viktorovich – Candidate of Philosophical Sciences, Docent of the Chair of Social Disciplines and Humanities, I. I. Mechnikov Northern-Western State Medical University.

над репрессивными технологиями. Оформился новый тип политического господства – манипуляция сознанием. Опасность растления для России оказывается еще страшнее опасности гонения и прямой агрессии. Сейчас целью философии должно стать новое конституирование тотального интеллектуального и литературного пространства. Именно проблематика достоинства способна стать ядром конструирования ныне разорванного пространства нашего сознания.

Ключевые слова: этика, честь, достоинство, образование, идентичность.

ETHICS OF DIGNITY AS A FOUNDATION OF EDUCATIONAL STRATEGY

V. V. *Kuznetsov* (Saint-Petersburg)

The article is devoted to the problem of dignity of the person which is considered as a universal value. An attempt is made to separate the description of dignity as a phenomenon and as a category. In the article, the problems, bases and concepts of the ethics of dignity are analyzed. In this context, education is considered as a process of formation of the human image. Philosophy is a creation of concepts. These concepts are the unity of conceptual constructions and phenomena. Ideas, meanings, values are naturally created in the social and personal life of the human being. The creators of religions, philosophical geniuses actualize higher meanings, ideas. This is a science of childbirth, birth of values, meanings and ideas. The art of the teacher like Socrates is to help pupil to recall what already exist in his/her soul. The teacher does not create anything fundamentally new in the Platonic sense. In some sense, new knowledge exists in the heart of the student. The teacher helps the student to extract the ideas. The philosopher himself does not produce ideas, meanings, ideology, just as the TV does not produce an image, but only translates it. The purpose of philosophy is the formation of a unified total space of the intellectual, philosophical and literary. It is possible that Russia is completed as an ideocracy of high ideas and meanings. There is a complex combinatorics of power as an order of ideas and an order of desires. In the era of traditional culture, the order of ideas dominated over the order of desires through repression. Now, the order of desires and instincts dominates over the high order of ideas and meanings. «God's death» has spawned sexual revolution, the death of the subject, author, dominance of manipulative technologies over the repressive power technologies. There has been formed a new type of political domination, manipulation of consciousness. The danger of moral corruption in Russia is even worse than the danger of persecution and direct aggression. Now the goal of philosophy should be new constituting of the total intellectual and literary space. It is the problematic of dignity that can become a core of designing the space of our consciousness which is broken now.

Keywords: ethics, honor, dignity, education, identity.

Современная философия исходит из того, что постановка вопроса о моральных ценностях затрагивает проблему сущности человека. Сущностное бытие человека оказывается возможным только как бытие достойное. Предназначение этики как одной из наиболее фундаментальных наук состоит не только в том, чтобы размышлять о достойном бытии, но и в том, чтобы побудить человека к такому бытию. На языке философии образования это означает создание мотивации для личностного развития и роста. По суждению Аристотеля, «... наша наука не имеет целью теорию (знание) как другие науки (ведь не для того мы рассуждаем, чтобы знать, что такое добродетель, а для того, чтобы стать хорошими людьми: в противном случае наука наша была бы бесполезной)» [1, с. 170]. Поэтому этика, выявляющая фундаментальные цели знания, является телеологической основой научного познания вообще и философского в частности. Образование у Платона, впоследствии в христианской традиции, рассматривается как формирование образа достойного человека. Этическое познание с неизбежностью стремится к нравственному улучшению бытия, поэтому, по справедливому суждению Н. А. Бердяева, в основании этики, которая является одной из центральных наук о духе, лежит нравственный опыт, как и в основании философии вообще, только тогда она имеет ценность. «Этика учит не только о ценности, она есть не только аксиология. Она учит о ценности как о мощи, о верховном благе, как источнике всякой силы: этика есть также онтология» [2, с. 45]. Этика есть «жезл и посох» личностного развития, составляющего цель и сущность образования.

Современная отечественная философия образования ставит перед собой задачу «проанализировать тенденции мирового и отечественного образования в условиях глобализации» [3, с. 5]. Одной из проблем современного образования является именно востребованность личностного развития. Как пишет современный исследователь, «на словах идеология общества ориентирована на воспитание индивидуальности. Но это “ложное сознание”. Обществу необходима не индивидуальность, а вписанность индивида в общество, его принципиальный конформизм к общественной системе, в том числе и к ее изменениям. Кроме того, индивидуальности требуют “штучного” воспитания, в то время как все реально работающие воспитательные технологии ориентированы на массовое « типовое воспроизводство» [4, с. 16]. Следовательно, человек с развитой рефлексией менее успешен с точки зрения реальных действий. Поэтому то, что способствует высшему развитию, например, философия, объявляется недостойным занятием для настоящего мужчины. Но при этом без нацеленности образования на подлинное индивидуальное и личностное развитие невозможно успешное развитие страны в целом. В этой связи особую актуальность приобретает обращение современной философии образования к проблематике человеческого достоинства.

Проблема достоинства человека как основания и цели личностного развития является неотъемлемой частью более широкого вопроса о сущности человека. Под этим подразумеваются неизменные черты, которые присущи человеку со времени завершения его биологической эволюции и независимо от исторического процесса (П. С. Гуревич). Человеку разных эпох присущи некие общие черты, выражающие его особенность как живого существа. Философы приходят к выводу, что среди человеческих качеств есть определяющие, имеющие принципиальное значение. Постичь сущность человека означает выявить его доминирующие черты, раскрыть собственно человеческое в человеке. Важнейшим качеством человека, имеющим, по нашему мнению, сущностное значение, является человеческое достоинство. Но философское постижение человека осуществляется не просто через реконструкцию его сущностных характеристик, а через осмысление человеческого бытия в мире. Исследование достоинства раскрывает саму сущность бытия. По мысли русского философа, в человеке скрыта загадка познания и загадка бытия. Именно человек и есть «то загадочное в мире существо, из мира необъяснимое, через которое только и возможен прорыв к самому бытию». Антропологизм в философии, по суждению Н. А. Бердяева, должен быть повышен в своем качестве, так как он изначально онтологичен [2].

Поэтому сегодня интерес к этосу особенно усилился в условиях, когда не работают классические этические конструкции: ни категорический императив И. Канта, ни христианская этика любви и сострадания. Хотя следует оговориться, что кантовский императив никогда и не был жизненной нормой. Даже Евангелие, излучающее свет, уже два тысячелетия остро нуждается в готовности людей воспринять этот свет. Данная проблема стоит особенно остро для нынешнего «постхристианского» мира и образовательных стратегий современности. По-прежнему справедливо суждение М. Шелера, отметившего, что существуют естественнонаучная, философская и теологическая антропология, которым нет дела друг для друга, и поэтому «единой идеи человека у нас нет» [5, с. 32].

Таким образом, сейчас, в условиях постнеклассической философии, в отличие от прежних грандиозных философских систем И. Канта, Г. Гегеля, Вл. Соловьёва современные философские построения исходят из одного понятия или метакатегории. Одним из таких понятий является достоинство человека, на котором основаны как личный выбор, так и сохранение своего образа в современном глобальном мире, национальная и личностная идентификация, выбор той или иной образовательной стратегии. Следовательно, категория достоинства приобретает ныне метаэтический характер. Проблематика достоинства способна соединить разорванные части нашего существования. Подобные попытки предпринимались в XX в., когда в 1948 г. достоинство было признано одним из осново-

полагающих неотъемлемых и неотчуждаемых прав человека, что было зафиксировано как во Всеобщей Декларации прав человека, так и в нынешней Конституции России, принятой в 1993 г. Об этом свидетельствует одна из энциклик Папы Иоанна Павла Второго, непосредственно посвященная человеческому достоинству.

Таким образом, проблема достоинства является жизненно важной для любого человека. Данная проблематика затрагивает само его существование. В жизни каждого бывают ситуации, когда человек оказывается перед мучительным вопросом: способен ли я остаться человеком или превращусь в подавленное и униженное существо, ведущее жалкое существование? Подобную ситуацию мы именуем предельной, когда человек оказывается перед лицом страдания и страха. Нам могут возразить: жизнь состоит не из одних лишь предельных ситуаций, в обыденной жизни человек может просто не задумываться о своем достоинстве. Но и в условиях обыденной жизни, основу которой составляют труд и заботы о близких людях, перед человеком рано или поздно возникнет вопрос: насколько достойным сыном, отцом, другом, профессионалом, наконец, достойным человеком он является? Вопрос «Кто я»? встает перед каждым человеком. Основным содержанием этого вопроса является проблема: «Являюсь ли я достойным человеком»? Никому не дано пройти мимо мучительного вопроса: «Что он весит на весах бытия?», по выражению И. А. Ильина. Следует отметить, что радикальная постановка данного вопроса – либо достоинство, либо ничтожество, либо честь, либо бесчестье, – возможна лишь в ситуации поступка, действия, превышающего инстинкт самосохранения. Пространство поступка существует на войне, в иной ситуации испытания и боли. Здесь одно из двух: стойкость или малодушие, верность или отречение. В ситуации же повседневности и даже в предельной ситуации, если поступок не является завершенным и окончательным, когда уже ничего нельзя изменить, существуют полутона и оттенки достойного и недостойного. Мужество негативно конституируется страхом. Греки выделяли три позиции в отношении страха: собственно мужество есть добродетель между двумя недостатками – трусостью и безудержной отвагой. Соответственно, есть три уровня человека: герой, раб, человек «золотой середины» (П. А. Сапронов). В мире традиции люди в принципе не равны в своем достоинстве. Брахман, кшатрий, вайшья, шудра есть разные уровни иерархии достоинства, причем шудра на самой грани между достоинством и ничтожеством. Отверженные же – за гранью. В Средневековье достоинство рыцаря выше купеческого: лишь у рыцаря честь, у купца же – честность. В ситуации повседневности есть достоинство труженика, но достоинство доблести выше достоинства труда.

В современном же мире за каждым человеком закреплено право на равное достоинство, поэтому, с одной стороны, признано право на уваже-

ние за «нищими духом». Общество мобильно, высокого статуса можно достичь с любой позиции. Важен личный успех, а не право рождения. Но традиционная средневековая иерархия «крест, меч и золото» (А. Л. Казин) сменилась стратификационной моделью, в которой святость маргинальна, а ловкость, изворотливость оказались «выше» доблести: буржуа оттеснил офицера. С точки зрения индуистской традиции большинство членов современного общества заслуживают статуса «неприкасаемых». Современное неравенство питается недуховными истоками, поэтому современная стратификация не есть иерархия, современная же элита не есть аристократия. В современном мире люди также не равны в своем достоинстве. Главным критерием личностной значимости стали деньги. Именно девальвация высших уровней достоинства человека является основной характеристикой кризиса современного мира. Образовательная парадигма современного мира, с одной стороны, является порождением духовной ситуации времени, с другой – способствует углублению системного кризиса, который переживает современное общество.

Дух в полной мере проявляет себя в жизненных испытаниях, «у бездны мрачной на краю», поэтому достоинство человека в подлинном смысле этого слова выявляется в предельной ситуации. Такая ситуация не есть случайный жизненный эпизод. Даже в мгновения человек проявляется полностью. Даже подвиг может совершиться естественно и легко подобно падению созревшего плода, если он подготовлен всей предшествующей жизнью (А. И. Солженицын). То, как человек прожил время, предшествующее поступку, подобно карме, предопределяет сам поступок. Детерминация бывает негативной, если в предшествующем жизненном опыте есть унижение и позор. Хаджи-Мурат в минуты наибольшей опасности вспоминал свое бегство в самом первом бою, его делало бесстрашным воспоминание о своем страхе и последующем позоре.

Однако не только ситуация является предельной. В жизни предельной ситуации может и не быть. Но в метафизическом смысле предельна сама жизнь как таковая. Жизнь устремлена к своему пределу. Достойное бытие есть «жизнь на краю и стояние над бездной» (В. И. Чернышев). Жизнь самого благополучного человека устремлена к небытию. Бытие есть бытие-к-смерти. Бытие только тогда и есть бытие, когда оно выдвинуто в Ничто (М. Хайдеггер). Полнота бытия, наивысшее проявление жизни присутствует «у бездны мрачной на краю» (А. С. Пушкин). Подобно горному восхождению, одно неверное движение, вызванное проявлением малодушия, может привести к тому, что человек оказывается на самом дне пропасти. Духовное падение можно уподобить и ситуации, когда человека засасывает болотная трясина: погружение в нее может поначалу показаться приятным до тех пор, пока не поймешь, что выбраться уже почти невозможно. Достоинство человека, действительно, можно уподобить стоянию над бездной,

когда все стихии мира и собственные малодушие, безволие и трусость пытаются обрушить вас в нее, и лишь человеческий дух помогает выстоять. Еще более трудным является усилие духа, заставляющее человека вновь подняться и идти, если падение все же состоялось. Значит, наряду с необходимостью выявления понятия достоинства перед нами одновременно во всей своей остроте встает вопрос: «Есть ли достоинство?» Иными словами, структура вопроса о достоинстве предполагает не только дефиницию предмета, но и проблематизацию его существования. Достоинство героя безусловно, доказательство тому – героическая традиция в истории. Неоспоримо достоинство воина: есть традиция воинской доблести. Бесспорно достоинство мученика: существует традиция жертвенного подвига. Но есть ли достоинство человека как такового на основании того, что есть предельное самопреодоление немногих? Может быть, достоинство немногих есть исключение из правила, которое заключается в том, что достоинства человека в принципе нет? Вспомним западную патристику: человек слаб. В «мире традиции» шудры были большинством населения Индии. Возможно ли для человека противостояние страху боли и страху смерти, или человек сохраняет достоинство, пока ему это позволяют обстоятельства? Жизненные испытания могут не иметь предела, это показал, в частности, в своей антропологии Колымы В. Шаламов. Имеет ли предел противостоящий испытаниям человеческий дух? Таким образом, можно проблематизировать само существование достоинства и заострить проблему до антиномичности. Сформулируем две противоположные позиции.

1. Достоинства человека нет. Инстинкт самосохранения, страх боли и страх смерти в принципе сильнее потребности не потерять лицо. Главное – выжить любой ценой. Воля к жизни сильнее воли к достоинству. При столкновении базовых потребностей человека в безопасности, с одной стороны, и в уважении, с другой, доминирует более «низкая» с точки зрения иерархии потребностей (А. Маслоу). Более «низкая» потребность укоренена в витальности, в инстинкте. Если речь и не идет о смерти, то остается страх лишений и нужды, страх нищеты – такова цена достойного бытия в столкновении с «сильными мира сего». Даже в пространстве благополучной повседневности покой предпочтительнее борьбы и необходимости хотя и небольшого, но постоянного самопреодоления, которое составляет сущность достоинства.

Пространство достойного бытия, свобода есть величайший дар человеку, но как показывает Ф. М. Достоевский в «Поэме о Великом Инквизиторе», это и слишком тяжелое бремя. Достоинство всыскует несения креста.

«Честь всего превыше», но вспомним Пушкина: «Паситесь, мирные народы! Вас не разбудит чести клич. К чему стадам дары свободы? Их должно резать или стричь». Таким образом, мы можем сделать вывод об отсут-

ствии необходимости существования образовательной стратегии, имеющей своей целью формирование достойного человеческого образа.

2. Достоинство человека есть. В культуре издревле существует принцип, сформулированный Аристотелем: «Честь – героям, позор – трусам». Боль страха смерти уравнивается болью страха быть ничтожеством. Тяжелее муки для разумного человека нет. Еще сильнее публичное переживание ничтожества в виде зрелища, что этимологически и есть позор. Это дно падения человека. Но есть еще и бездна – чувство и осознание самоосквернения. Бездной по отношению к ничтожеству является ситуация проклятия. Рылеевский Сусанин говорит ляхам: «Предателя, мнили, во мне вы нашли. Их нет и не будет на Русской земли. Здесь каждый Отчизну с младенчества любит и душу изменой свою не погубит». Мать «хладно отвернула взор» от трупа сына в лермонтовской поэме «Беглец». В германском героическом мифе герой попадал в Валгаллу, а трус исчезал в небытии. Императив самопреодоления, превосхождения своего естества, жаждущего безопасности и покоя, есть во всех сакральных традициях. Страх ничтожества и позора актуализирует стыд. Человек стыдится низшего в себе, что является основанием для преодоления низшего и стремления к высшему. Страх самоосквернения и проклятия есть актуализация совести, Божьего присутствия в душе, которое несовместимо с падением человека. В ситуации падения ощущается богооставленность, переживаемая как проклятие. Последнее и есть начало бесконечных адских мук.

Акт самопреодоления по существу одинаков и на войне, и в ситуации мира. Обыденность и даже сладость повседневности не отменяют ситуации человеческого бытия как бытия-к-смерти. Человеческий разум конституируется именно тогда, когда человек вглядывается в ужас собственной смерти. По Гегелю, лишь переживание ужаса смерти создает господина. Страх смерти и страх боли конституирует достоинство. В этом случае образовательная стратегия, направленная на достижение личностного роста, приобретает первостепенное значение.

Если антиномичность существования человеческого достоинства все же может иметь позитивное решение, то как происходит его становление?

Формирование человеческого достоинства осуществляется в процессе образования, которое в сущностном смысле и есть формирование человеческого образа. Роль образования состоит в передаче новым поколениям и освоении ими знаний, навыков, ценностей, правовых и моральных норм и т. д. Этот процесс происходит непрерывно в течение всей жизни человека. Более того, человек не достигает ступени под названием «личность» раз и навсегда. Личностное развитие есть процесс вечного пересотворения. В отечественной культурно-исторической традиции под личностью пони-

мается достойный человек. Следовательно, образование является одним из оснований личностного развития. Оно предполагает достижение определенного уровня зрелости, который, по оценке видного социолога образования, включает в себя, во-первых, интеллектуальную зрелость (развитые познавательные интересы, умение найти конструктивное решение проблемы, критичность мышления и т. д.), во-вторых, эмоциональную и, в-третьих, социальную зрелость [6, с. 6.]. Подлинная зрелость личности не является застывшим состоянием: зрелость требует постоянных духовных усилий, непрерывного личностного роста. Одним из важнейших условий данного роста выступает непрерывное образование. Оно является существенным фактором самоопределения личности.

В аллегорической форме сущность образования представлена в диалоге Платона «Государство» в известной «притче о пещере». В этой притче Платон задолго до христианства выразил мысль о том, что каждый шаг личностного развития, которое составляет содержание и цель образования, связан с испытанием, болью и страданием. Образование – это не только путь познания мира и самопознания, но прежде всего трудный путь формирования души, то есть суть того, что Платон называет понятием «пайдейя». Это слово обычно переводят как «образование». В полном смысле этого слова взрослым человек становится, лишь совершив этот переход. «Пайдейя» (образование) в платоновском смысле – это формирование личности. По мнению М. Хайдеггера, такое образование «образует», исходя из предвосхищающего соразмерения с неким определяющим видом, который зовется прообразом. Образование есть вместе и формирование, и руководство определенным образцом. Образование в платоновском смысле есть инициация, то есть рождение нового качества человеческой души [7].

Современное образование в значительной степени утратило тот изначальный смысл, присущий данному понятию в его традиционном значении. Оно стало, по сути своей, индивидуалистичным и антропоцентричным. Его важнейшая задача – адаптация человека к стремительно меняющимся условиям современного мира, научение его умению постоянно обогащать себя новыми знаниями. Человек должен найти свое место в мире, а с прагматической точки зрения это выглядит как умение быть востребованным на рынке труда, способность выдерживать жесткую конкуренцию в борьбе за «место под солнцем». При этом для человека необходимость личностного роста самими стратегиями современного образования оттесняется на задний план. Приоритетна же необходимость «вместиться» в профессию и достигать в ней максимального успеха. В современном образовании культивируется «воля к жизни», «воля к успеху», формирование социально мобильной личности, способной вновь подниматься на ноги после возможных серьезных неудач и продолжать верить в себя и стремиться к успеху. Данные черты современного образования являются отражением тенденции разви-

тия всей новоевропейской цивилизации в течение уже нескольких столетий. Одновременно современное образование в значительной степени усиливает развитие этой индивидуалистической тенденции, оттесняющей на периферию ценности чести, долга и служения.

Новоевропейское образование внесло несомненный вклад в достижение передовыми странами действительно блестящего цивилизованного взлета, одновременно оно же в немалой степени ответственно за серьезный духовный кризис современного мира. Да и само оно переживает кризис в начале нового тысячелетия. Безосновность, безопорность и беспочвенность – характерные черты современного человека, который во многом утратил смысложизненные ориентации и испытывает тоску по утраченным абсолютным ценностям.

Если от глобальной образовательной аналитики перейти собственно к проблемам отечественного образования, то мы можем констатировать обострение процессов деинтеллектуализации и дегуманизации образования и культуры. Тенденции, направленные на вытеснение интеллектуальных и нравственных аспектов, принижение значимости в образовании таких понятий, как социальное и гражданское достоинство личности, ее целостность и самостоятельность, порождают социальный снобизм одной части общества и социокультурную ущербность, неполноценность другого многочисленного слоя общества (Б. И. Любимов). Признание легитимизации неограниченного права собственности меньшинства и обнищание большинства усиливает резкую социальную поляризацию нашего общества. Усиливающаяся в обществе тенденция к делению образования на «массовое» и «элитарное» порождает ущербность и униженность широких слоев населения. Крайности индивидуализма, присущие переходному периоду, привели к искажению общественной морали. Поэтому Россия, как и мир в целом, в начале нового тысячелетия стоит перед необходимостью формирования новой глобальной образовательной парадигмы. Как отмечает А. С. Панарин, существует угроза утраты общечеловеческой перспективы. Мир раскололся на избранное меньшинство приспособленных и «достойных» («золотой миллиард») и прочее большинство неприспособленных и «недостойных», к которому принадлежит все остальное население планеты [8, с. 6–7]. Отнюдь не «достойные» и сильные способны выработать новую социокультурную парадигму: она им не нужна, нынешний статус-кво их устраивает. Напротив, сейчас необходимо вспомнить старый христианский парадокс: первооткрывателями всечеловеческой перспективы являются не сильные мира сего, а «нищие духом». Именно пасынкам прогресса, в числе которых ныне находится Россия, предстоит выработать сценарий качественно иного будущего.

В контексте решения данной проблемы президент В. В. Путин обозначил как первостепенную задачу обеспечение конкурентоспособности стра-

ны. Данная задача невыполнима исключительно экономическими средствами, как реализация исключительно экономической стратегии, пусть даже самой продуманной. Прежде всего нам необходима опора на национальную духовную традицию и на великую русскую культуру. Без этого невозможны мобилизация духовно-нравственных сил общества и формирование того самого победного духа народа, благодаря которому Россия уже не раз восставала из руин. Необходимо восстановление духовных, культурных и нравственных традиций и на их основе формирование новой образовательной стратегии. Определяющим началом для культуры и экономики является дух, который лежит в их основе, который их, собственно, и творит. Проявлением же национального духа является русская традиция достоинства человека, восстановление которой есть условие подлинного возрождения России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Аристотель.** Этика // Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. – Мн., 1998. – 1392 с.
2. **Бердяев Н. А.** Опыт парадоксальной этики / сост. и вступ. ст. В. И. Калужного. – М., 2003. – 480 с.
3. **От редактора** // Философия образования. – 2012. – № 6. – С. 3–10.
4. **Брызгалова Е. В.** Наука и образование: современные тренды в глобальном мире // Философия образования. – 2012. – № 6. – С. 11–20.
5. **Шелер М.** Положение человека в Космосе // Проблема человека в западной философии. – М., 1988.
6. **На пороге взрослости** / под ред. С. Г. Вершловского. – СПб., 1999. – 124 с.
7. **Хайдеггер М.** Учение Платона об истине // Историко-философский ежегодник. – М.: Наука, 1986. – С. 25–275.
8. **Панарин А. С.** Глобальное политическое прогнозирование. – М.: Алгоритм, 2002. – 352 с.

REFERENCES

1. **Aristotle.** Ethics. – Ethics. Policy. Rhetoric. Poetics. Categories. – Minsk, 1998. – 1392 p.
2. **Berdyayev N. A.** Experience of the Paradoxical Ethics. – Moscow, 2003. – 480 p.
3. **The word of the editor.** – Philosophy of Education. – 2012. – № 6. – Pp. 3–10.
4. **Bryzgalina E. V.** Science and education: current trends in the global world. – Philosophy of education. – 2012. – № 6 – Pp. 11–20.
5. **Scheler M.** The human condition in space. – The problem of man in Western philosophy. – Moscow, 1988.
6. **On the threshold of adulthood.** – Ed. S. G. Verschlovski. – St. Petersburg. – 124 p.
7. **Panarin A. S.** Global Political Forecasting. A Textbook for Students. – Moscow : Algoritm, 2002. – 352 p.

BIBLIOGRAPHY

- Baudrillard J.** Transparency of Evil. – Moscow : Dobrosvet, 2012. – 200 p.
Chrustalev U. M. From Ethics to Bioethics: a Textbook for Universities. – Rostov n/D : Phenix, 2010. – 446 p.
Introduction to bioethics. A study guide. – Moscow : Progress-Traditsia, 1998. – 382 p.
Gryakalov A. A. The Aesthetical and Political in the Context of Postmodern: Topos Homo Aestheticus. – Questions of Philosophy. – 2013. – № 1. – Pp. 49–57.

Принята редакцией: 16.03.2014

УДК 13+159.95

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА САМОСОЗНАНИЯ

В. А. Кушелев (Санкт-Петербург)

Статья посвящена объяснению ценностного отношения субъекта к самому себе как объекту, роли самосознания как условию избирательного отношения к другому субъекту. Автор начинает с анализа скептицизма Юма, высказанного им по поводу взглядов об очевидности восприятия нами своего «Я» как статичного тождества и того расхожего мнения, что ум – это пучок или связка различных восприятий. Автор связывает позицию Юма с точкой зрения Декарта, который считал «Я» условием подтверждения существования человека. При всем различии их позиций общим для них, по мнению автора, является попытка объяснить «Я» как центр личности, используя как гносеологическую интерпретацию «Я», так и аксиологическую, выразителем которой должно стать самосознание. Самосознание, «опыляя» поток феноменов сознания своими оценками, формирует «Я» в качестве исходного эталона ценности. Ценность других объектов или субъектов индивид «примеряет» на себя, как на неизменный эталон. Ценности других объектов становятся относительными в глазах индивида, тогда как его собственная ценность осознается им как абсолютная, придавая «Я» статический характер. Соединение гносеологической динамики сознания с аксиологической статикой самосознания образует центр личности «Я». Этот центр необходим индивиду для организации ситуации избирательного взаимодействия. Наличие «Я» позволяет субъекту условно расчленить реальное пространство, выделяя в нем особую точку «здесь», в которой он

© Кушелев В. А., 2014

Кушелев Виталий Анатольевич – доктор философских наук, профессор факультета философии человека, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

E-mail: kushelev-vit@yandex.ru

Kushelev Vitaly Anatolievich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Philosophy of Human Being, A. I. Gertsen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg.